

УДК 342.565.2

DOI 10.52928/2070-1632-2026-75-2-82-89

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
НОВЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ****В.С. ГРИНЕВИЧ***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9188-9049>

В статье анализируется новое полномочие Конституционного Суда Республики Беларусь по проверке конституционности выборов Президента, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики, закрепленное по результатам референдума 2022 года. Рассматриваются процедурные особенности реализации данного полномочия (порядок внесения предложения в Конституционный Суд, сроки, основания для вынесения заключений). Выявляется правовая неопределенность в регламентации механизма реализации рассматриваемого полномочия, включая отсутствие критериев, которыми должен руководствоваться Суд при оценке конституционности выборов, нерешенность вопроса о судьбе неконституционного нормативного акта, исключение выборов в местные Советы из предмета проверки. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства о конституционном судопроизводстве.

Ключевые слова. Конституционный Суд Республики Беларусь, конституционный контроль, конституционность выборов, Всебелорусское народное собрание, избирательная система.

Введение. Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы (ст. 3 Конституции). Наличие избирательной системы и института выборов является одним из способов выражения власти народа, обеспечения участия граждан в формировании органов государственной власти. В связи с этим особая роль принадлежит Конституционному Суду, который в рамках предоставленных ему полномочий осуществляет контроль за конституционностью проведения выборов. Наделение Конституционного Суда такими полномочиями – один из итогов республиканского референдума 2022 г.

Защите избирательных прав граждан посвящены исследования ряда белорусских ученых: Н.А. Карпович проводит глубокий анализ правовых позиций Конституционного Суда, направленных на надлежащую реализацию конституционных принципов и норм об избирательной системе и проведении референдумов [1, с. 55]. А.Н. Бодак, исследуя конституционно-правовые аспекты совершенствования избирательной системы, обращает внимание на различную правовую природу полномочий Конституционного Суда по проверке конституционности выборов и Всебелорусского народного собрания по разрешению вопроса о легитимности выборов [2, с. 14]. При этом комплексного анализа нового полномочия Конституционного Суда по проверке конституционности выборов в науке белорусского конституционного права не проводилось. Ранее учеными неоднократно высказывались мнения о наделении Конституционного Суда новыми полномочиями, в том числе путем расширения предмета конституционного контроля. Так, Г.А. Василевич предлагал наделить Конституционный Суд правом проверки конституционности выборов [3, с. 31]. А.В. Гулякевич целесообразным называет как возложение на Конституционный Суд обязанности осуществлять контроль за проведением референдумов и ходом выборов, обязанности выносить решения о законности проведенного референдума, избрания Президента, депутатов Палаты представителей, так и наделение его правом проверки законности формирования избирательных фондов и обоснованности финансовых расходов на проведение избирательных кампаний [4, с. 40].

В действующем законодательстве рассматриваемое полномочие закреплено в ч. 4 ст. 116¹ Конституции Республики Беларусь. В главе 22 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О Конституционном судопроизводстве» в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. № 284-З (далее – Закон) устанавливается порядок производства по делам о конституционности проведения выборов: порядок внесения предложения о проверке, требования к содержанию и его допустимость, пределы рассмотрения дела и пределы проверки, порядок дачи заключения. Соответствующие нормы также содержатся в избирательном законодательстве (стст. 81¹, 88¹, 110¹ Избирательного кодекса¹).

Конституционное законодательство зарубежных стран также закрепляет за органами конституционного контроля полномочия по проверке проведения выборов. Зачастую различия в этих полномочиях выражаются в круге объектов контроля, пределах контроля и наличии возможности органа конституционного контроля самостоятельно инициировать такую проверку.

Широкими полномочиями за конституционностью проведения выборов наделен Конституционный совет Французской республики. В соответствии со ст. 58 и 59 Конституции Франции орган конституционного контроля следит за правильностью избрания Президента и выносит решения о правильности избрания депутатов и сенаторов². Во Франции Конституционный совет, по сути, осуществляет общий контроль за организацией и проведением

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370>.

² URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5560>.

выборов Президента и наделен различными полномочиями на всех стадиях избирательного процесса, на него возложены функции контроля за кандидатами и их соответствием требованиям законодательства, соблюдением процедуры выдвижения, контроль за ходом голосования, опубликование результатов в форме провозглашения нового президента, проверка финансирования избирательных кампаний кандидатов.

Родоначальник конституционного контроля в Европе – Конституционный Суд Австрии – в соответствии со ст. 141 Конституции Австрии также наделен полномочиями в сфере контроля за выборами³. В суде рассматриваются дела об опротестовании выборов Федерального президента, выборов в представительные органы, Европейский парламент, высшие руководящие органы представительств, местные органы власти. Также предусмотрено рассмотрение дел о лишении мандата отдельных членов представительных и руководящих органов по ходатайству этих органов соответственно. В 2016 году Конституционным Судом были признаны недействительными результаты второго тура выборов Президента и принято решение о проведении новых выборов⁴.

Конституционный Суд Российской Федерации не наделен полномочиями по проверке проведения или результатов выборов какого-либо уровня. Однако в ходе осуществления иных полномочий по проверке конституционности нормативных правовых актов может проверять, в том числе, нормы избирательного права, тем самым осуществляя косвенный контроль в этой сфере. Таким примером может являться Постановление Конституционного Суда от 17.05.2024 № 23-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 37 и 38 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» в связи с жалобами Регионального отделения Всероссийской политической партии «Партия дела» в Республике Северная Осетия – Алания.

Практика возложения на судебный орган конституционного контроля полномочий по проверке конституционности выборов широко распространена в мире, что обусловлено особой значимостью этого института, однако сущностно полномочия органов конституционного контроля по проверке выборов и их реализация могут значительно различаться. Так в белорусском законодательстве закреплена своя модель конституционного контроля за проведением выборов.

Основная часть. Единственным субъектом, наделенным правом инициировать рассмотрение вопроса о конституционности выборов в Конституционном Суде, является Президиум Всебелорусского народного собрания (далее ВНС). Президиум ВНС – постоянно действующий коллегиальный орган, подотчетный ВНС, обеспечивающий оперативное решение вопросов, входящих в его компетенцию. Видится, что именно критерий оперативности определяет отнесение полномочия по инициированию проверки конституционности выборов к компетенции Президиума, а не ВНС в целом, в силу ограничения срока для внесения такого предложения. Непредоставление такого права Президенту или Национальному собранию видится обоснованным в целях обеспечения объективности субъекта обращения. ВНС же, являясь высшим представительным органом народовластия, в лице коллегиального Президиума является независимым субъектом инициирования такой проверки. Реализуя при этом основные задачи, поставленные перед ВНС Конституцией – определять стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающие незыблемость конституционного строя и преемственность поколений.

Закон «О конституционном судопроизводстве» в ст. 147 устанавливает критерий допустимости предложения: предложение должно быть внесено не позднее 5 дней со дня опубликования итогов выборов. Установление срока видится обоснованным. Если после выборов возникают сомнения в их соответствии Конституции, ситуация требует немедленного разрешения, поскольку промедление здесь недопустимо. Суд должен оперативно либо подтвердить конституционность состоявшейся избирательной кампании, либо, напротив, констатировать нарушения и признать выборы неконституционными. Быстрое принятие решения позволяет избежать развития неконституционных отношений в государстве: при необходимости назначить новые выборы и не допустить возникновения политической напряженности.

Среди общих требований, предъявляемых к предложению, особо выделим следующие: Президиумом ВНС указывается вид, название, реквизиты нормативного правового акта или его отдельных положений, примененных при проведении выборов, соответствие Конституции которых подлежит проверке (пп. 1.2 п. 1 ст. 148); позиция Президиума ВНС по поставленному в предложении вопросу, сведения о фактах, которые вызывают сомнения в соблюдении конституционных принципов и норм применением нормативного правового акта или его отдельных положений при проведении выборов, а также правовое обоснование своей позиции (пп. 1.4 п. 1 ст. 148).

Таким образом, можно сделать вывод, что предметом проверки, в ходе реализации рассматриваемого полномочия Конституционным Судом, является конкретный нормативный правовой акт, примененный при проведении выборов. Избирательный кодекс в качестве правовой основы избирательной системы определяет Конституцию, сам Кодекс, иные акты законодательства и постановления Центральной избирательной комиссии (далее – ЦИК). Важно отметить, что Закон «О нормативных правовых актах» в систему законодательства постановления ЦИК не включает, таким образом они не могут являться предметом рассмотрения при проверке конституционности выборов. Также важную роль играет и позиция Президиума Всебелорусского народного собрания: именно

³ URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22636>.

⁴ URL: https://www.vfgh.gv.at/downloads/VFGH_W_I_6-2016_Bundespraesidentenwahl.pdf.

она очерчивает границы судебной проверки. Согласно пункту 2 статьи 54 Закона, по данной категории дел Конституционный Суд не вправе рассматривать вопросы, выходящие за рамки внесённого предложения.

Результатом рассмотрения дела в Конституционном Суде может быть заключение двух видов: о конституционности проведения выборов и о неконституционности проведения выборов.

Закон «О конституционном судопроизводстве» определяет два случая, когда может быть дано заключение о неконституционности выборов. В обоих случаях речь идет о нарушении конституционных принципов и норм при проведении выборов. При нарушении конституционных норм речь, очевидно, идет о прямом отступлении от конкретных, текстуально закрепленных правил поведения. Принципы по своей природе не являются строгими правилами, а представляют собой основополагающие идеи и начала и не всегда закрепляются в виде конкретной нормы. Именно эта особенность и предопределяет необходимость более пристального рассмотрения вопроса о том, какие именно принципы могут быть нарушены в ходе избирательного процесса.

Исходя из сформулированной нормы можно предположить, что рассматриваемые последствия могут наступить как в связи с нарушением конституционных принципов избирательного права, так и иных конституционных принципов. При этом при определении понятия «конституционные принципы» ученые часто исходят из их закрепления в конкретных нормах. Н.А. Богданова различает принципы как правовые явления (нормы) и принципы как правовые идеи (начала), которые взаимосвязаны между собой и раскрывают грани одного явления – конституционного права [5, с. 168]. А.Н. Пугачев разграничивает конституционные принципы (принципы конституционализма) – идеи, которые не всегда закреплены на уровне текста Основного Закона, но предопределяют содержание норм Конституционного права и принципы собственно Конституции [6, с. 110]. Видится, что действующие положения Закона также предопределяют случаи, когда в ходе проведения выборов могут быть нарушены конституционные нормы – правила поведения, закрепленные в статьях Конституции и конституционные принципы – идеи и начала, которые могут быть не сформулированы в виде конкретной конституционной нормы. Такой широкий круг оснований для признания выборов неконституционными определенно подчеркивает значимость этого института для демократического государства и важность его соответствия конституционным принципам – основополагающим идеям, определяющим направления конституционно-правового регулирования. Однако проблемной в таком случае кажется возможность расширительного толкования и излишнего «поиска» нарушений тех или иных конституционных принципов при проведении выборов, что впоследствии может вызывать сомнения в конституционности проведенных выборов как со стороны отдельных субъектов избирательного процесса (избирателей, кандидатов), так и со стороны народа.

Нарушение конституционных принципов избирательного права представляется более вероятным при проведении выборов. При этом в науке также существуют споры об отнесении принципов, закрепленных в Конституции и в Избирательном кодексе (ст. 3), к избирательному праву, избирательной системе или выборам. А.И. Курак считает, что рассматриваемые принципы имеют определенное отношение ко всем трем из обозначенных понятий [7, с. 44]. Полагаем в контексте рассматриваемого вопроса такой подход наиболее подходящим.

Глава 1 Конституции «Избирательная система» содержит в себе последовательное закрепление основных конституционных принципов организации и проведения выборов – всеобщее, равное, свободное, прямое избирательное право при тайном голосовании. По мнению В.Д. Ипатова, о придаваемой важности принципам выборов в Беларуси говорит не просто их закрепление в Конституции, а подробное раскрытие сущности каждого из них [8, с. 8]. Также нормы Конституции закрепляют в себе базовые положения, определяющие порядок проведения выборов Президента Республики Беларусь, органов представительной и законодательной власти, которые свое развитие получают в нормах избирательного законодательства.

В широком смысле термин «избирательная система» раскрывается как определенный порядок выборов, в узком – это способ распределения депутатских мандатов в зависимости от результатов выборов [9, с. 143]. На наш взгляд, предметом проверки в Конституционном Суде может быть нормативный правовой акт, примененный на любой стадии проведения выборов, начиная от назначения выборов и заканчивая подведением итогов и опубликованием результатов выборов.

Первый случай, при котором Суд даёт заключение о неконституционности выборов предполагает, что конституционные принципы и нормы были нарушены в связи с применением в ходе выборов нормативного правового акта, который не соответствует Конституции. Данная ситуация фактически означает, что в правовом поле государства содержался неконституционный нормативный правовой акт, применение которого ставит под сомнение как прошедшую избирательную кампанию в целом, так и её итоги. При этом Президиум ВНС в рамках ч. 1 ст. 116¹ Конституции наделен правом обращаться в Конституционный Суд с предложением о проверке соответствия Конституции законов, указов Президента, постановлений Совета Министров и нормативных правовых актов других государственных органов. Однако, очевидно, в рассматриваемой ситуации существование и применение неконституционного нормативного правового акта повлекло наступление более «тяжких» конституционных последствий в виде нарушения конституционных принципов и норм при проведении выборов и требующих более серьезных ответных мер для их устранения: не просто признание акта неконституционным, а признание неконституционными выборов и в дальнейшем проведение новой избирательной кампании.

Второй случай, предусмотренный в Законе, предполагает, что примененный нормативный правовой акт соответствует Конституции, но его применение повлекло нарушения конституционных принципов и норм при проведении выборов. Необходимо отметить, что по данной категории дел Законом в ч. 2 ст. 55 в пределы проверки Конституционным Судом включается не только буквальный смысл правовых норм, но и смысл, придаваемый им

практикой применения. Это позволяет Суду оценивать порядок применения нормативного правового акта при проведении выборов.

Анализируя новое и, безусловно, значимое для защиты конституционных избирательных прав граждан, полномочие Конституционного Суда, важно выявить возможные проблемные аспекты в его регламентации и дальнейшей реализации.

1. По нашему мнению, при разрешении вопроса о признании выборов неконституционными, исходя из предложения Президиума ВНС, Конституционному Суду следует рассматривать примененный в ходе выборов нормативный правовой акт, а также смысл, придаваемый ему практикой применения в первую очередь по критериям, вытекающим из конституционных принципов выборов:

– всеобщность избирательного права – устанавливаются необоснованные ограничения для реализации пассивного и/или активного избирательного права;

– равенство при реализации избирательного права – не обеспечивается равенство голосов избирателей и равенство возможностей для кандидатов;

– свобода волеизъявления – не обеспечиваются условия для свободного формирования и выражения воли избирателя;

– прямое и тайное голосование – нарушаются условия для обеспечения реальной тайны голосования (введение непроверенных технологий электронного голосования, не обеспечивающих одновременно тайну и верифицируемость результата).

Как пример нарушения свободы волеизъявления при проведении выборов может быть рассмотрена ситуация, сложившаяся в Российской Федерации. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации № 15-П от 30 октября 2003 г. неконституционными были признаны нормы Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав, которые предоставляли широкие возможности для квалификации действий СМИ, как нарушающие запреты на проведение предвыборной агитации. Позиция Суда заключалась в определении различий между деятельностью по информированию и агитацией, и сохранением границ между ними, с целью не допустить ограничения свободы слова и права на информацию, что, в свою очередь, нарушило бы принципы свободных и гласных выборов [10, с. 256].

Рассмотрение нарушения принципа прямого и тайного голосования было в практике Федерального конституционного суда Германии, который в своем решении от 3 марта 2009 г. признал противоречащим конституционным принципам использование электронных машин для голосования в силу невозможности граждан осознанно контролировать процесс голосования и быть уверенными в достоверности его результатов⁵.

2. Необходимо уточнить регламентацию в части последствий, наступивших в результате применения неконституционного или ненадлежащего применения конституционного нормативного правового акта при проведении выборов.

При обращении к Избирательному кодексу можно рассмотреть такие последствия при признании выборов Центральной избирательной комиссией недействительными. Выборы Президента – если допущенные в ходе выборов нарушения повлияли на итоги выборов в целом по республике. Выборы в Палату представителей – если нарушения в ходе выборов или при подсчете голосов, или при определении результатов повлияли на итоги выборов или не позволили с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей. Аналогичные правовые конструкции используются и для регламентации признания недействительными выборов в Совет Республики. Для признания выборов недействительными должно быть нарушение норм Избирательного кодекса. Очевидно, нарушения норм Кодекса и нарушения конституционных принципов и норм не равнозначны по своей сути. При этом выборы достаточно сложный, массовый, трудозатратный и дорогостоящий процесс, но и это все нельзя противопоставлять нарушению конституционных норм и принципов, основываясь на базовом постулате Конституции, устанавливающим в Республике Беларусь принцип верховенства права.

Учитывая вышесказанное, на наш взгляд, при признании выборов неконституционными, что является основанием для признания выборов недействительными и впоследствии проведения повторных выборов, необходимо учитывать принцип соразмерности. Признание выборов недействительными в рассматриваемой нами ситуации – результат, который направлен на защиту демократического института выборов в целом и на восстановление нарушенного (при этом, видится, как активного, так и пассивного) избирательного права в частности. Однако, можно предположить, что в ходе проведенных выборов могли быть нарушены права отдельных избирателей и/или кандидатов и имеющиеся нарушения не повлияли на результат выборов. При этом действующее законодательство предписывает признать выборы недействительными.

По нашему мнению, при разрешении вопроса о признании выборов неконституционными Конституционному Суду следует рассматривать нарушения конституционных принципов и норм вследствие применения неконституционного нормативного правового акта или ненадлежащего применения конституционного нормативного правового акта исходя из критерия соразмерности выявленных нарушений. Следует учитывать, являлось ли нарушение единичным или системным и могло ли повлиять на общие результаты выборов. Так, возвращаясь к ранее упомянутому Решению Федерального конституционного суда Германии, в ходе процесса проверялась

⁵ URL: http://www.bverfg.de/entscheidungen/cs20090303_2bvc000307.html.

конституционность правовых актов, допускающих использование компьютеризированных машин для голосования и соответствие их основополагающим избирательным принципам, при этом ставился вопрос о признании частично недействительными выборов в 16-й Бундестаг Германии, при проведении которых применялись электронные машины. Правовые акты, регламентирующие использование устройств для голосования были признаны несоответствующими конституционному принципу публичности выборов. Однако относительно проведенных выборов Суд пришел к выводу, что выявленные нарушения не являются основанием для пересмотра результатов. Разрешение использования машин для голосования, по мнению суда, само по себе на результаты выборов и распределение мандатов не влияет. Кроме того, в решении была сформулирована позиция Суда относительно ситуаций, когда нарушения могли повлиять на итоги выборов: решение Суда о пересмотре выборов должно базироваться на принципе минимального вмешательства и соблюдения баланса интересов.

Поскольку для белорусской правовой действительности возможность признания выборов неконституционными – новое явление, при формировании практики следует учесть опыт зарубежных органов конституционного контроля. Практика, сформировавшаяся в Германии, представляется положительной, ведь в ходе признания выборов неконституционными, а в дальнейшем и недействительными отрицательные последствия наступают и для лиц, которые должным образом исполнили предписания избирательного закона. В связи с этим каждый конкретный случай нарушений необходимо оценивать с позиции его влияния на итоговый результат выборов и максимальной охраны и недопущения ограничения прав и законных интересов субъектов избирательного процесса. На это неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Республики Беларусь, отмечая в своих решениях, что правовые ограничения должны обеспечивать баланс между конституционными правами и свободами граждан и публичными интересами государства и общества. Любые ограничения конституционных прав и свобод должны быть не только юридически допустимыми, социально оправданными, но и справедливыми, необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений⁶.

3. Нерешенным и вызывающим правовую неопределенность кажется вопрос о признании выборов неконституционными в случае, предусмотренном пп. 2.1 п. 2 ст. 151 Закона, когда нормативный правовой акт, примененный при проведении выборов, или его отдельные положения, не соответствуют Конституции. Законом, по результатам рассмотрения данной категории дел, предусмотрено вынесение заключений двух видов: о конституционности проведения выборов и о неконституционности проведения выборов. Формально не решенным остается вопрос с наличием в правовом поле нормативного правового акта, несоответствующего Конституции.

Действующее правовое регулирование не дает ответа на вопрос может ли Конституционный Суд, принимая заключение о неконституционности выборов, в этом же заключении признать нормативный правовой акт или его отдельные положения несоответствующими Конституции, или этот вопрос требует решения в рамках отдельного производства по делу о соответствии Конституции нормативного правового акта.

Такая же неясность, на наш взгляд, связана с принятием заключения о конституционности выборов при отсутствии оснований, предусмотренных пп. 2.1 п. 2 ст. 151 Закона. Указанная норма закрепляет фактическое основание для признания выборов неконституционными: это нормативный правовой акт, примененный при проведении выборов, несоответствующий Конституции, нарушение конституционных принципов и норм при проведении выборов и причинно-следственная связь между ними. Реальной видится ситуация, в которой отсутствует совокупность указанных фактов. Например, примененный нормативный правовой акт, действительно, не соответствует Основному Закону, однако при рассмотрении дела судом не будет выявлено нарушений или данные нарушения не связаны с применением конкретного нормативного правового акта, даже если он неконституционный. Или, возвращаясь к нашему предложению, выявленные нарушения не повлияли на ход и результат выборов и не могут влечь признание выборов неконституционными, а в дальнейшем недействительными в силу несоразмерности нарушений с принятием решения, ограничивающего права всех участников избирательного процесса. В такой ситуации опять нерешенным остается вопрос с процессуальным порядком признания акта неконституционным.

Устранение выявленной правовой неопределенности возможно путем закрепления в Законе права Суда решать вопрос о конституционности нормативного правового акта при производстве по делу о конституционности проведения выборов и принятия соответствующего заключения. Учитывая требования к предложению о проверке конституционности выборов, закрепленные в ст. 141 Закона, принцип всестороннего, полного и объективного исследования материалов дела, закрепленный в ст. 10 Закона, Конституционным Судом может быть сделан обоснованный вывод о несоответствии нормативного правового акта Конституции. А в соответствии с основаниями для признания выборов неконституционными, закрепленными в пп. 2.1. п. 2 ст. 151 Закона, Конституционным Судом должен быть сделан вывод о несоответствии нормативного правового акта Конституции. Таким образом, рассматриваемое предложение не связано с расширением предмета проверки, а лишь с уточнением процессуальных вопросов при производстве по данной категории дел.

Для устранения выявленной неопределенности предлагаем изложить п. 1 ст. 151 Закона следующим образом:

«1. По результатам рассмотрения и разрешения дела Конституционный Суд дает заключение:

- 1.1. о конституционности проведения выборов;
- 1.2. о неконституционности проведения выборов;

⁶ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=K92301304>.

1.3 о конституционности проведения выборов и несоответствии Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений;

1.4. о неконституционности проведения выборов и несоответствии Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений.»

В обоснование этого предложения стоит сказать о принципе процессуальной экономии в конституционном судопроизводстве. Несмотря на то, что Закон не называет его среди других принципов, предусмотренных в главе 2, его существование отрицать невозможно. В.Н. Витрук относит принцип процессуальной экономии к иным принципам, вытекающим из природы конституционного судопроизводства, наравне с конституционностью, публичностью и принципом достижения объективной истины [11, с. 379]. Данный принцип обуславливает возможность объединения в одно производство обращений (ст. 36) и возможность рассмотрения дел с использованием письменной формы конституционного судопроизводства (ст. 11).

Предложенные изменения позволят не допустить возникновения сомнений в возможности Конституционного Суда в одном заключении разрешить сразу два вопроса: о конституционности или не конституционности выборов и о несоответствии Конституции нормативного правового акта. А также исключат формально возможную ситуацию, при которой суд фактически вынужден излишне несколько раз проверять на соответствие Конституции один и тот же нормативный правовой акт в рамках нескольких производств, что, в числе иного, позволит оптимизировать использование различных ресурсов (время, средства и т.д.).

4. Конституция в ст. 116¹ и нормы Закона конкретно указывают, конституционность каких выборов может быть предметом проверки в Конституционном Суде: выборы Президента, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики. Однако немаловажную роль в жизни общества и государства играют местные Советы депутатов. Выборы в местные органы самоуправления – такое же важное государственно-правовое событие, как выборы Президента, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики. О высоком значении депутатского корпуса местных советов для политической и социальной устойчивости общества и государства говорит Г.А. Василевич [12, с. 32], в том числе об усилении их роли в контексте конституционных преобразований 2022 г. [13, с. 17]. Принятая в 2023 г. Концепция правовой политики одним из направлений развития конституционного законодательства и законодательства о государственном управлении в пп. 41.8 закрепляет расширение полномочий местных органов власти⁷. В силу вышеназванного видится возможным расширение предмета проверки при рассмотрении дел о конституционности выборов и включении в него выборов в местные Советы. Закрепление такого полномочия возможно на уровне Закона, с внесением соответствующих изменений в Избирательный кодекс.

5. Существенные трудности, на первый взгляд, вызывает разрешение вопроса о возникновении конкуренции между Конституционным Судом и Всебелорусским народным собранием и их полномочиями в проверке конституционности проведения выборов и легитимности выборов, соответственно. Оба полномочия, как и высший представительный орган народовластия, появились в белорусской правовой действительности после референдума 2022 г. Наиболее широко вопрос соотношения полномочий рассматривался Г.А. Василевичем, который предлагает для устранения противоречий определить, в каких случаях целесообразно обращаться в тот или иной орган [12, с. 31–32]. Видится, что закрепление в обновленной Конституции двух механизмов проверки выборов подтверждает важность института выборов для государства и общества и обеспечивает его многоуровневую защиту. Механизм проверки конституционности выборов представляет собой более детально урегулированную процедуру, безусловно, это связано с тем, что речь идет о деятельности судебного органа в рамках конкретного судопроизводства. Полномочие ВНС, в свою очередь, регламентировано менее детально: не определено понятие легитимности или нелегитимности, отсутствует даже примерный перечень оснований для признания выборов нелегитимными. На наш взгляд именно с этим связано возникновение споров о конкуренции между двумя формами проверки выборов, призванных обеспечивать законность и незыблемость этого института.

Для решения этого вопроса считаем возможным принятие Конституционным Судом акта толкования Конституции в части положений, закрепляющих право ВНС рассматривать вопрос о легитимности выборов. В том числе разъяснить, что проверка конституционности выборов является правовой оценкой соблюдения конституционных принципов и норм, тогда как рассмотрение Всебелорусским народным собранием вопроса о легитимности выборов представляет собой общественно-политическую оценку их соответствия воле народа.

Заключение. В ходе проведенного исследования обновленных полномочий Конституционного Суда сформулированы следующие выводы:

1. Полномочие Конституционного Суда по проверке конституционности проведения выборов – это установленный Конституцией Республики Беларусь специализированный вид последующего, факультативного, абстрактно-конкретного судебного контроля, посредством которого Конституционный Суд, выступая в качестве независимого арбитра конституционности избрания высших органов народного представительства, проверяет соответствие Основному Закону как формальных источников избирательного права (нормативные правовые акты, примененные при проведении выборов), так и правоприменительной практики их реализации, оценивая соблюдение фундаментальных конституционных принципов избирательного процесса (свободы, равенства, всеобщности, прямого и тайного голосования).

⁷ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196>.

2. Наделение Конституционного Суда Республики Беларусь полномочиями по проверке конституционности выборов является важным шагом в развитии демократических институтов и обеспечении верховенства права. Это позволит не допустить возникновения сомнений в законности проводимых избирательных кампаний и обеспечить соответствие выборов конституционным принципам и нормам.

3. Выявлены проблемные аспекты в реализации рассматриваемого полномочия и предложены способы их решения, в том числе путем совершенствования нормативно правового регулирования:

– обоснована необходимость оценки нарушений с точки зрения их влияния на результаты выборов, с целью недопущения необоснованного признания выборов неконституционными. В качестве критерия такой оценки предложено использовать принцип соразмерности, позволяющий соотнести характер нарушений с последствиями признания выборов недействительными для всех участников избирательного процесса;

– выявлена правовая неопределённость, связанная с отсутствием чёткого регулирования возможности одностороннего признания выборов неконституционными и нормативного правового акта не соответствующим Конституции. Для устранения выявленной правовой неопределённости предложено внести изменения в Закон «О конституционном судопроизводстве», предусмотрев возможность принятия заключений, которые одновременно разрешают вопросы о конституционности выборов и соответствии Конституции нормативных правовых актов;

– установлено, что действующее законодательство ограничивает проверку конституционности выборов только выборами Президента, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики, оставляя выборы в местные Советы депутатов вне контроля. В целях усиления защиты избирательных прав граждан предлагается расширить предмет проверки за счёт включения в него выборов в местные органы власти, что соответствует общей тенденции укрепления роли местного самоуправления.

Отдельно отметим важность использования опыта зарубежных государств по осуществлению конституционного контроля за выборами при формировании практики реализации рассматриваемого полномочия. Как, например, применение принципа минимального вмешательства и баланса интересов при оценке выявленных нарушений Конституционным судом Германии.

Таким образом, видится обоснованным некоторое совершенствование правового регулирования рассматриваемого полномочия для обеспечения его соответствия демократическим принципам, оптимизации работы Конституционного Суда и усиления защиты избирательных прав граждан. При этом, безусловно, только формирование практики конституционного контроля за выборами покажет реальную значимость наличия такого механизма для общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпович Н.А. Конституционный Суд Республики Беларусь на защите избирательных прав граждан и их права на участие в референдуме // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2024. – № 1. – С. 55–73.
2. Бодак А.Н. Конституционно-правовые аспекты совершенствования избирательной системы Республики Беларусь на современном этапе // Право.by. – 2022. – № 6(80). – С. 5–15.
3. Василевич Г.А. Конституционные принципы избирательного права в Республике Беларусь // Реформирование отечественного избирательного законодательства: проблемы и перспективы: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф., Тюмень, 23 сент. 2005 г. / Под ред. М.С. Матейковича, И.Н. Халина. – Тюмень: «Вектор Бук», 2006. – 184 с. – С. 21–32.
4. Гулякевич А.В. Расширение объектов конституционного контроля – важнейшее направление укрепления конституционной законности // Актуальные проблемы развития правовой системы Республики Беларусь: материалы Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 26 окт. 2012 г. / Белор. гос. экон. ун-т; редкол.: Г.А. Короленок (отв. ред.). – Минск: БГЭУ, 2012. – С. 39–41.
5. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – М.: Юристь, 2001. – 256 с.
6. Пугачёв А.Н. Конституционные принципы и принципы конституции: методологические проблемы различения правовых явлений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2014. – № 13. – С. 109–118.
7. Курак А.И. Принципы избирательной системы, избирательного права или выборов: теоретико-правовые и прикладные аспекты // Право.by. – 2024. – № 2(88). – С. 39–46.
8. Ипатов В.Д., Пестунов А.Н. Избирательный процесс Беларуси: этапы развития и основные принципы // Право.by. – 2016. – № 3(41). – С. 5–8.
9. Василевич Г.А., Василевич Д.Г. Конституционное право Республики Беларусь: учеб. пособие. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 240 с.
10. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 384 с.
11. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. – 592 с.
12. Василевич Г.А. Легальность и легитимность выборов в конституционно-правовом измерении // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2023. – № 2. – С. 29–33.
13. Василевич Г.А. Актуальные направления укрепления представительной ветви власти в контексте конституционных изменений // Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь: материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 нояб. 2022 г. / Белор. гос. ун-т; редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.). – Минск: БГУ, 2022. – С. 14–19.

Поступила 15.05.2026

**CONSTITUTIONAL CONTROL OF ELECTIONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS:
NEW POWERS OF THE CONSTITUTIONAL COURT AND PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION****V. GRINEVICH***(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)*

This article analyzes the new authority of the Constitutional Court of the Republic of Belarus to review the constitutionality of presidential elections, elections to the House of Representatives, and elections to the Council of the Republic, as enshrined in the 2022 referendum. It examines the procedural aspects of implementing this authority (the procedure for submitting a proposal to the Constitutional Court, deadlines, and grounds for issuing opinions). It identifies legal uncertainties in the regulation of the mechanism for implementing this authority, including the lack of criteria the Court should use when assessing the constitutionality of elections, the unresolved issue of the fate of unconstitutional regulations, and the exclusion of elections to local councils from the scope of review. Proposals for improving the legislation on constitutional proceedings are formulated.

Keywords: *Constitutional Court of the Republic of Belarus, constitutional control, constitutionality of elections, The Belarusian People's Congress, electoral system.*